

Марья Шоропцева

Волшебное кролиководство

иллюстрации — Нина и Марья
Шоропцевы

Марья Торопцева

Волшебное кролиководство

«Издательские решения»

Торопцева М.

Волшебное кролиководство / М. Торопцева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967974-1

Эта история началась в обычный зимний день, когда на прогулке маленькая Зоя обнаружила на снегу дрожащего от холода и страха рыжего кролика, совершившего побег из местного контактного зоопарка. Впереди их ждет много захватывающих знакомств и приключений. А однажды им выпадает шанс узнать о судьбе брата-близнеца кролика, который все еще остается в неволе...

ISBN 978-5-44-967974-1

© Торопцева М.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1. Необычное завершение обычного дня	6
Рассказ кролика Рудольфа	8
ГЛАВА 2. Домик под ярко-розовой крышей	10
ГЛАВА 3. Удя	14
«Колики» и морковный пирог	14
Кролики учат волшебные слова	18
ГЛАВА 4. Искусство выживания	20
ГЛАВА 5. Кролик Рудольф создает шоу-группу	22
Знакомство с Мили и Малинкой	22
Кастинг	24
Сплетни и интриги	27
Самое уязвимое место	34
Застрявший в воздухе ангел	36
Команда спасения	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Волшебное кролиководство

Марья Торопцева

Иллюстратор Нина и Марья Торопцевы

© Марья Торопцева, 2020

© Нина и Марья Торопцевы, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4496-7974-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1. Необычное завершение обычного дня

Этот зимний день начинался для третьеклассницы Зои обыкновенно. Поначалу он походил на череду других таких же будних дней и не предвещал ничего необычного. После школы Зоя пообедала и быстро сделала уроки: задали им на завтра совсем немного, поэтому появилась возможность погулять с ребятами. Девочка видела в окно, что друзья вовсю уже катаются со снежной горки и заспешила к ним.

Время, когда его проводишь с удовольствием, летит быстро, и в один прекрасный момент Зоя с удивлением обнаружила, что начинают стгущаться ранние зимние сумерки. Ее друзья с неохотой разбрелись по домам, ведь им, в отличие от Зои, еще предстояло домашнее задание.

Зоя осталась на детской площадке одна и заскучала. Домой идти не хотелось, а играть было не с кем. В нерешительности она присела на скамейку и прислонила к ней санки-ледянки.

Вдруг откуда-то снизу, из сугроба, раздался ворчливый голос: «Осторожней. Не задави!» Девочка от неожиданности вздрогнула и осторожно заглянула под скамейку. Там, в небольшом углублении в снегу, сидел какой-то зверь: кто именно, в темноте трудно было разобрать. Он слегка дрожал и пытался. Зоя смогла разглядеть только его необычный ярко-рыжий окрас и длинные уши, которыми он пытался укрыться от холода.

– Кто вы? Кролик, заяц? Как вы здесь очутились? – засыпала его вопросами потрясенная Зоя.

– Ш-ш-ш! – зашептал длинноухий. – За мной может быть погоня.

Зоя оглянулась по сторонам:

– Никого вокруг нет, вылезайте.

Зверь осторожно высунул мордочку из-под скамейки, а потом, все еще продолжая дрожать, вылез весь и встал на задние лапы. Он оказался довольно крупным и не полностью рыжим, как поначалу показалось Зое. Грудка, часть живота и задние лапы его имели белый окрас. Длинноух исподлобья с недоверием смотрел на Зою:

– Я – кролик Рудольфф, произносить надо с двумя «ф», – важно представился он, слегка раздувая щеки, и добавил: – самый красивый кролик на свете.

Зоя улыбнулась, он ей очень понравился.

– А меня зовут Зоя.

Кролик Рудольфф присел на скамейку и подобрался. Он сильно дрожал – то ли от холода, то ли от страха, а может, и от того, и от другого сразу. Девочка под села поближе к кролику. Он покосился на нее:

– У тебя шапка из какого зверя?

Зоя покачала головой:

– Она вязаная, не меховая.

Кролик не унимался:

– А почему пушистая?

– Это мохер – пушистые такие нитки.

Он отвернулся, угрюмо глядя перед собой.

Зоя придвинулась еще ближе к кролику:

– Откуда вы, как вы очутились на улице под скамейкой?

Кролик вздохнул:

– Я только что сбежал из контактного зоопарка.

От удивления Зоя приоткрыла рот, но туда сразу попали несколько снежинок: начинался снегопад:

– Как же вы теперь? Куда пойдете?

Кролик Рудольфф продолжал хмуро смотреть перед собой:

– Не знаю пока. Я об этом еще не успел подумать. Когда бежал, на это времени не было.

Главное было вырваться оттуда.

Зоя от ужаса всплеснула руками. От ее резкого движения кролик вздрогнул и хотел забраться обратно под скамейку, но девочка быстро-быстро заговорила:

– А пойдете со мной! У нас хорошо. Вас никто не обидит. И вы сможете остаться столько, сколько пожелаете. Ну, пожалуйста! Соглашайтесь...

Кролик Рудольфф несколько секунд не отрываясь смотрел на Зою. Она заметила, что левый глаз у него слегка косит. Наконец, он слегка кивнул и всхлипнул.

Зоя в спешке расстегивала свою куртку:

– Полезайте, я вас согрею.

Она подхватила кролика на руки, сунула его себе за пазуху и заспешила домой, даже не вспомнив про санки. Они так и остались стоять, сиротливо прислоненные к занесенной снегом скамейке...

Рассказ кролика Рудольфа

Дома Зоя кинулась на кухню и принялась искать в холодильнике, чем бы накормить кролика. Он стоял в коридоре и осторожно озирался вокруг:

– Хорошо у вас. Света много, тепло...

Зоя кричала ему из кухни:

– Вы овощи едите, наверное? Что будете кушать? Морковь есть, листья салата...

Но кролик от всего отказался:

– Мне бы попить... водички... тепленькой...

Он взобрался на кухонный табурет и шурился от яркого света. Зоя заметила, что нос и внутренняя поверхность ушей у кролика побелели от холода. Она поставила перед ним красную в горошек чашку с кипяченой водой, блюдо с зерновыми хлебцами и села рядом. Ей не терпелось рассмотреть кролика и расспросить его обо всем.

Рудольфф стал осторожно растирать замерзшие уши, а потом, отхлебывая из чашки, начал свой рассказ. Его даже не надо было ни о чем просить.

– Ох, Зоя, и натерпелся же я... Нас ведь родилось два братца-кролика: я и мой брат Ричард. Он появился на свет всего на несколько минут позже меня. Я родился прехорошенький, и меня сразу забрали в лучший контактный зоопарк в городе «Зоо-контакт». А Ричард – самый обыкновенный серо-белый кролик. Он попал в живой уголок обычной средней школы. Больше я о нем ничего не слышал...

Жилось мне в «Зоо-контакте» этом тяжело. Хотя вроде и кормили нас, и помещение убирали... Я жил в загончике с курами, цыплятами и другими кроликами. Были в зоопарке ещё и лисы, и выдры, и змеи, и даже орлы. Но к ним маленьких посетителей без сопровождения служителей не пускали, а вот к нам вход был постоянно открыт. И целый день нас хватали и тискали. Только успевай уворачиваться, чтобы на тебя не наступили! Даже в те короткие периоды, когда посетителей не было, приходилось не лучше. Куры из моей миски клевали, цыплята норовили на мне, мягоньком, поспать. И вообще, как так можно, чтобы и есть, и спать, и в туалет ходить – все на пол! Я кролик культурный, не понимаю этого! Очень я мучился... Даже выспаться – и то была проблема: с самого утра до позднего вечера приходили дети. А они разные бывают. Многие воспринимали нас как живые игрушки! Могли кроликов за уши схватить, или за шкурку. А кролик – животное хрупкое, уязвимое. Его и покалечить недолго...

Нос кролика Рудольффа постепенно приобретал розовый оттенок. Рыжая шерстка в теплых лучах кухонного торшера распушилась, и Зое даже показалось, что она излучает свечение.

Кролик Рудольфф потянулся к хлебцу и аккуратно отгрыз кусочек.

– Но самые страшные испытания нам, обитателям зоопарка, выпадали, когда у кого-нибудь из детей случался день рождения. Приходили целой кучей. Служители выключали радио – а я его любил послушать: часто передачи разные интересные шли – и вместо этого ставили веселую, но однообразную музыку. Дети ели какие-то сладости и нам совали, хотя нельзя этого категорически делать! И взрослые, их родители то есть, не лучше: всех зверей перетискают. Вот и сегодня день рождения был у какого-то толстого мальчика. Он, конечно, сразу ко мне. Ведь я такой красивый! И, представляешь, Зоя, уронил меня! Ух, больно! Я ушибся, конечно. Но вроде все кости целы, и больших синяков нет. Я в угол отполз и затаился. Все, думаю, больше я тут не могу находиться. Сегодня повезло, что ничего себе не повредил, а кто знает, сколько это везение продлится?... Смотрю: женская хозяйственная сумка на полу рядом со мной стоит, из нее батоны какие-то торчат. Чья-то мама ее на пол поставила, а сама, гляжу, цыпленка ловит, чтобы на руках подержать. Ну, я и прыгнул в эту сумку, и замер от страха. Так и сидел. Сколько времени прошло, не знаю. Опомнился уже на улице, выскочил. А на земле – снег. Зима стоит! Я же не знал, какое сейчас время года. Ну вот, я выпрыгнул и побежал, что

было сил. Слышу, какая-то старушка на всю улицу кричит: «Ой, родные, крыса! Да какая большая! Караул!» Женщина, у которой я в сумке прятался, визг подняла. Дети тоже закричали, но от радости.

Зоя не смогла сдержать смех: кролик Рудольфф уж очень забавно изображал, как кричала старушка и визжала женщина с сумкой.

– Пока переполох не улегся, я успел скрыться. На улице уже темнело. Забежал в какой-то двор, под скамейку забился. Думал, сердце от бега и страха выскочит! Так с тобой и познакомился...

Зоя давно перестала смеяться и теперь, застыв от ужаса, с сочувствием слушала рассказ Рудольффа. Ее чай давно остыл: она к нему даже не притронулась.

Кролика устроили на ночь на мягкой подстилке возле батареи. Глаза его слипались от усталости, но Зоя не смогла удержаться, чтобы не спросить его:

– Вы меня, конечно, извините, Рудольфф, но вот у вас один глаз немного косит. Как же вы считаете себя самым красивым кроликом на свете?

Кролик Рудольфф блаженно вздохнул и вытянулся на подстилке:

– Когда я родился, моя мама подошла к колыбели и воскликнула: «О, Рудольфф, какой же он красивый! Самый красивый кролик на свете...» Я и запомнил. Разве можно не верить маме?..

– А почему вы все-таки Рудольфф, а не просто Рудольф?

Кролик слегка улыбнулся.

– Маленьким я очень забавно фырчал. Была у меня в детстве такая особенность. И моя мама решила дать мне необычное имя в память об этой моей смешной привычке...

Он закрыл глаза и сладко засопел во сне.

А Зоя сидела возле него, и все гладила, гладила кролика по рыжей шерстке...

ГЛАВА 2. Домик под ярко-розовой крышей

Кролик Рудольфф проснулся поздно. Он это понял по окну: уже совсем рассвело, а зимой поздно светает. Он с удивлением обнаружил, что лежит на мягкой полосатой подстилке у батареи, и не сразу сообразил, как сюда попал. «Да-да, – с облегчением вспомнил он. – Девочка! Я познакомился с девочкой Зоей, и она принесла меня к себе домой. А до этого я бежал по снегу от погони. Жуть какая!..»

Кролик Рудольфф приподнялся, посмотрел вверх и вдруг увидел на подоконнике большой игрушечный дом с высокой крышей и балкончиком. Его уши уловили звуки музыки, доносившейся из окон домика.

Кролик Рудольфф растопырил уши: «Шуберт! Ну, конечно, я его музыку ни с какой другой не спутаю». Он засуетился и принялся торопливо карабкаться по батарее вверх. Это ему удавалось с трудом. Он ворчал и пыхтел себе под нос: «Вот что значит целыми днями сидеть в загоне без движения!»

Он неловко перевалился на подоконник и, тяжело дыша, подошел к домику. Дверь была приоткрыта. Кролик Рудольфф просунул морду внутрь и огляделся. Слева он увидел небольшую комнату с зеленым диванчиком посередине. Из коридора наверх вела узкая деревянная лестница. А справа, скорее всего, находилась кухня. Оттуда приятно пахло чем-то съестным и раздавался смех.

Кролик Рудольфф не раздумывая направился туда. Он остановился на пороге комнаты и увидел, что за круглым столом на высоких табуретах сидят две девочки, едят что-то из разноцветных тарелочек, болтают и смеются. В углу на холодильнике стояло радио: из него-то и доносилась музыка.

Кролик Рудольфф не смог сдержать своего восторга и воскликнул: «Ух ты!»

Девочки вздрогнули и испуганно оглянулись в его сторону. Одна из них от неожиданности даже уронила на пол печенье, которое держала в руке.

Теперь кролик смог их получше рассмотреть. Девочки были очень похожи друг на друга: у обеих были большие, слегка продолговатые глаза, очень светлая кожа и длинные волосы. Только у одной глаза и волосы были темные, а в челке он заметил фиолетовую прядку, у другой – глаза голубые, а волосы светлые, пшеничного оттенка. На блондинке была легкая маечка и воздушная юбка из фатина, тонкие ножки обуты в тапочки-шлепанцы из бархата с пушистыми помпонами, а брюнетка была одета в спортивный костюм с металлическим блеском.

Кролик Рудольфф с интересом рассматривал их, слегка наклонив голову. Потом улыбнулся и взмахнул лапой:

– Привет! Вы кто такие?

– Мы – сестры Каблуковы, – отозвалась светленькая девочка.

Темненькая с подозрением уставилась на кролика:

– А вы кто? Как вы здесь очутились?

Кролик важно представился:

– Я – кролик Рудольфф. Произносится с двумя «ф», – он слегка раздул щеки и добавил: – Самый красивый кролик на свете.

Он подошел поближе и продолжал:

– Я теперь живу у Зои.

Девочки переглянулись. Темненькая укоризненно сказала кролику:

– Вы нас напугали.

Кролик ничего на это не ответил и взобрался на свободный табурет рядом с ней:

– Вы кушаете, мои хорошие?

Светленькая девочка встала, принесла из шкафчика чайную чашку и поставила перед Рудольффом:

– Присоединяйтесь.

Кролик Рудольфф радостно закивал:

– Хорошо как! Я еще не завтракал.

Тут он заметил на чашках девочек какие-то буквы.

– А что тут написано? – потыкал он лапкой.

Темненькая удивленно посмотрела на кролика:

– Вы не умеете читать?

Кролик Рудольфф обиженно насунился и промолчал.

Светленькая объяснила:

– Здесь написаны наши имена. На моей чашке – Алиска, а у сестры – Дашка. Это нам Зоя в подарок расписала.

Кролик Рудольфф пробурчал:

– Стало быть, Дашка и Алиска Каблуковы.

Девочки кивнули, продолжая с любопытством рассматривать необычного гостя.

Он прихлебывал из чашки:

– А я на музыку шел. Из ваших окон Шуберт звучал. Я поначалу решил, что кто-то на пианино играет.

Алиска покачала головой:

– На пианино мы не умеем играть. Это Зоя играет хорошо.

Дашка уже в который раз изумленно воззрилась на кролика:

– Откуда вы знаете, что звучал Шуберт? Вы такой образованный? Странно, и при этом не умеете читать...

Кролик Рудольфф на этот раз не обиделся.

– Я почти всю свою жизнь – до вчерашнего дня – жил в контактном зоопарке. У нас там постоянно радио работало. Я все программы подряд слушал. По нему самые разные передавали: и политические, и музыкальные, и про то, как помидоры выращивать. Я больше всего музыкальные любил, или когда какой-нибудь радио-спектакль. А политические дебаты мне не нравились: там вечно какие-то дяденьки громко кричат и перебивают друг друга.

Кролик Рудольфф насыпал себе в чашку с чаем горсть печенья, и, глядя, как оно разбухает, закончил свой рассказ:

– Я почти всех композиторов знаю. И даже некоторые сказки и повести. Все благодаря радио! Хотя читать и не умею...

Девочки внимательно слушали кролика. Вдруг Дашка спросила:

– А телевизор у вас там был?

Кролик Рудольфф застыл от удивления:

– Теле-ви-зор? А что это такое, как он выглядит? Я что-то про него слышал, но никогда не видел.

Алиска охотно объяснила:

– Это как радио, только там есть экран и можно не только слушать, например, спектакль, но и посмотреть его.

Настал черед кролика Рудольффа удивляться. Печенье в его чашке развалилось, но он про него и забыл. Несколько минут, потрясенный, он молча раздумывал над услышанным.

Дашка вдруг встала и сказала решительно:

– Пойдемте! Тут лучше один раз увидеть...

Девочки повели ошеломленного кролика в гостиную – ту комнату с зеленым диванчиком, которую он уже видел, когда вошел в домик. Перед диваном на маленькой тумбочке стоял ящик со стеклом спереди. Дашка что-то нажала сбоку ящика, и стекло засветилось изнутри. А потом раздались голоса, и по ту сторону экрана задвигались яркие картинки. Шел мультфильм. Зазвучала музыка. Персонажи мультлика запели.

Кролик Рудольфф сидел на диване и как замороженный смотрел на экран. Девочки пытались ему что-то объяснить, но он никак не реагировал. Они немного посидели вместе с ним, но мультфильм закончился, и началась передача «В мире животных».

– Мы не можем больше с вами сидеть. У нас много дел. Вот, держите пульт. Вы сможете сами переключать каналы. Тут кнопки для этого есть.

Алиска и Дашка всунули ему в лапы пульт, а сами пошли на кухню и принялись за уборку. Через некоторое время они услышали, как кролик Рудольфф смеется.

Он смотрел телевизор целый день, до самого вечера. Уже стемнело. Зоя вернулась из музыкальной школы и искала его. Девочки успели и уборку сделать, и в магазин сходить, и приготовить обед, и почитать книгу. Дашка даже стала сердиться и шептать Алиске:

– Он что, так и будет здесь сидеть? Уже скоро пора спать ложиться! А он все сидит и смотрит этот дурацкий телевизор!

Алиска пожала плечами:

– Ты его сама пригласила. Не выгонять же теперь.

Они посоветовались и пошли за помощью к Зое. Зоя в то время искала кролика по всей квартире: заглядывала в шкаф, за занавески, под стол в кухне и даже в духовку и холодильник. Она уже стала волноваться, что кролик убежал.

Девочки подошли к ней и затараторили, перебивая друг друга: «Он у нас! Съел все печенье, смотрит телевизор с самого утра! Не уходит». Зоя пошла с девочками и окликнула кролика по имени.

Через несколько секунд он появился на пороге домика – взъерошенный и очень довольный:

– Вот это, я вам скажу, вещь – телевизор этот! Целый мир внутри него – я имею в виду, по ту сторону экрана. Я теперь понимаю смысл выражения «потусторонний мир». Чего там в нем только нет! Правда, сейчас уже все детские программы закончились. Там так и сказали: «Спокойной ночи, мальчики и девочки!» Спать, значит, пора. Это верно – телевизору тоже надо передохнуть.

Зоя уводила кролика, а он все оборачивался, махал лапой Каблуковым и кричал им:

– Спокойной ночи, Дашка, Алиска! До встречи! Я к вам снова завтра приду!

ГЛАВА 3. Удя

«Колики» и морковный пирог

Ранним утром в домике сестер Каблуковых раздался звон дверного колокольчика-Алиска с Дашкой убрали на кухне после завтрака посуду и удивленно переглянулись: кто это может быть так рано?

Дашка сморщила нос:

– Наверняка Рудольфф. Ну его! Давай не будем открывать и затаимся.

Алиска вздохнула:

– Я тебя, конечно, понимаю, он действительно... как это сказать... Его слишком много!

Но мы же не будем сидеть дома весь день!

Дашка шептала ей:

– Мы спрячемся, переждем, а потом выйдем.

Алиска покачала головой:

– Да что ты! Он не уйдет. Так и будет звонить под дверью.

И действительно: снова раздался звон колокольчика, а потом у кухонного окна мелькнул кончик рыжего уха – это кролик Рудольфф пытался заглянуть внутрь.

Дашка нахмурилась:

– Похоже, он нас заметил.

И поплелась открывать:

– Сейчас еще станет ворчать и допытываться, почему сразу не шли...

Но кролик Рудольфф не стал ни о чем спрашивать. Он стоял на пороге с каким-то таинственно-сияющим видом и хитро поглядывал на девочек.

– Привет! А я не один. Принимайте гостей!

Тут девочки увидели, что внизу, прижавшись к задней лапе Рудольффа, сидит кто-то... просто крошечный белый комочек. Комочек пошевелился и чихнул.

Алиска наклонилась и всплеснула руками:

– Ой, крольчонок! Какой прелестный!

Кролик Рудольфф раздувался от гордости:

– Смотрите, какого милована привел! Братец мой. Недавно родился.

Алиска протянула к крольчонку руки. Из густой белоснежной шерсти на нее смотрели два маленьких круглых глаза.

– Как тебя зовут?

Рудольфф ответил за брата:

– Назвали в мою честь.

Девочки теперь удивленно перевели взгляд на Рудольффа:

– Это как же?

– Ну, почти как меня. Удольфф!

– Как?! – Алиска и Дашка пытались осмыслить необычное имя.

Кролик Рудольфф кратко пояснил:

– Можно просто Удя...

Удя доверчиво пошел к Алиске на руки. Она гладила и рассматривала крольчонка. Шерсть его, хоть и чистая, белоснежная, росла клоками.

Кролик Рудольфф тем временем в нетерпении шагнул в домик.

– Что мы тут встали? Пойдемте. Я ему телевизор хотел показать.

Он попытался протиснуться мимо девочек в гостиную, но они толклись в прихожей, рассматривая Удю и засыпая Рудольффа вопросами:

– А откуда малыш взялся? А отчего он такой клокастый? А он точно ваш брат? Что-то вы мало похожи.

Кролик Рудольфф ласково поглядел на крольчонка:

– Зоя с родителями ходила на выставку породистых кроликов несколько дней назад. Оттуда и принесли. Вообще-то они шли туда просто посмотреть. Ну, как в зоопарк ходят. А им предложили этого задаром забрать. Он, Удька-то, из породистых – венский белый порода называется. Но в своем выводке родился самым слабым и, как это сказать, бракованным, что ли... Лапы у него кривые. Косолапит сильно. Вот его и хотели с рук сбывать, чтобы породу не портил, от греха подальше... Зоя пожалела, взяла. А у меня теперь брат есть. Ведь какой счастливый случай!

– Теперь понятно, отчего он на вас так мало похож, – подытожила Дашка.

Кролик Рудольфф начал сердиться:

– А почему он должен быть похож?! Я – кролик уникальный по своим внешним данным! Не всем так везет, поэтому на меня мало кто похож. А если вас что интересует, то можете сами у него спросить. Он говорить, в общем-то, умеет, только «р» пока не выговаривает...

Алиска обняла Удю и прижалась к нему щекой. Кролик Рудольфф предостерег:

– Вы его не очень тискайте. Он после болезни. Хворал...

Девочки заволновались:

– А что с ним случилось?

Вместо ответа кролик Рудольфф, отводя взгляд, еще настойчивее предпринимал попытки протиснуться в комнату. Наконец ему это удалось. Мимоходом он бросил:

– Я его уронил...

Дашка возмущенно воскликнула:

– Как вы могли!

Кролик Рудольфф уже сидел на зеленом диване и щелкал кнопками на пульте от телевизора. Он скосил глаза в ее сторону:

– Так получилось... Что ж я, по-твоему, специально это сделал?

Алиска осторожно поглаживала жесткую шерстку Уди:

– Бедняга. А хорошенький какой! Зайчик ты мой...

Вдруг Удя распрямился и ткнул себя в живот лапкой:

– Колики, колики!

Дашка и Алиска переглянулись.

– Рудольфф! Он жалуется. У малыша колики.

Но Рудольфф, как замороженный, уставился в экран телевизора. Взволнованные девочки в тревоге начали его тормошить:

– Рудольфф! Вы слышите?..

– Слышу, – буркнул тот. – Он говорит, что он не зайчик. Мы – кролики. Он «р» не выговаривает, я же предупреждал. Пустите его. Сейчас мульты начнутся. Пусть поглядит. – И добавил, многозначительно поглядев на девочек: – А еще мы есть хотим.

Дашка процедила сквозь зубы:

– Начинается...

Удя снова подал голос:

– Колики голодные.

Алиска со вздохом пристроила Удю рядом с Рудольффом на диван и повернулась к Дашке:

– Пошли, морковный пирог им сделаем. Малыш голодный.

Алиска с Дашкой поплелись обратно на кухню.

Пока кролики смотрели мультики, девочки взялись за приготовление пирога. Когда все было готово, кроликов пригласили к столу. Оказалось, что Удя, сидя на диване, уснул, и пришлось его будить. Торт удался на славу: девочки украсили его целой сладкой морковкой, а по бокам – завитушками из крема.

Кролик Рудольфф при виде торта довольно причмокнул:

– Вот это да! Вкуснотища!

Маленькому кролику дали высокий крутящийся стул, чтобы он мог дотянуться до стола.

Дашка разделила торт на части и самый красивый кусочек протянула Уде. Но кролик Рудольфф с ужасом охнул:

– Что ты! Ему нельзя, он маленький еще!

С этими словами он забрал кусок себе, а потом снял запеченную морковку с торта и ложечкой собрал кремевые завитушки. И морковку, и крем он отдал Уде. А сам принялся за свой кусок торта и хвалил, облизываясь:

– Удачно получилось! Вкусно. Молодцы!

Удя кушал морковку, слизывал с ложки крем, улыбался девочкам и поддакивал брату:

– Молодцы!

Маленький кролик девочкам очень пришелся по душе, несмотря на то, что сделал кучку на полу. И все оттого, что кролик Рудольфф привел его без памперса.

Рудольфф невозмутимо пояснил:

– В зверском магазине памперсов для таких маленьких крольчат просто нет. Поэтому их для него изготавливает Зоя. Она все умеет. У них в школе и предмет такой есть специальный, «технология» называется... Но сейчас Зоя на занятиях. Вернется – сделает свеженький.

Девочки хотели еще поиграть с Удей, но кролик Рудольфф уже поднимался из-за стола и тянул Удю к выходу:

– В следующий раз. Он устал.

Кролики учат волшебные слова

Как-то раз кролики Рудольфф и Удя подошли к Зое. Зоя читала учебник по окружающему миру. Кролик Рудольфф бесцеремонно подергал ее за руку:

– Зоя, почитай нам.

И протянул книгу, которую они с собой принесли.

– Вам нужно самому учиться читать, – ответила девочка.

– Я уже почти начал, – раздраженно буркнул рыжий кролик. – Но это же все сложно. А нам сейчас надо. Почитай.

Зоя отложила учебник, взяла у Рудольффа книгу и принялась читать вслух. Удя забрался к ней на колени.

Когда Зоя дочитала примерно до половины книжки, кролик Рудольфф куда-то засоби-рался:

– Хорошо, достаточно. Нам пора.

Зоя возмутилась:

– Вы, Рудольфф, невоспитанный! Хоть бы «спасибо» сказали! И ты, Удя, тоже учишь волшебным словам. Надо говорить «спасибо».

Кролик Рудольфф при слове «волшебные» заинтересованно поднял уши:

– Он научится. Я этим лично займусь! – важно пообещал он.

С тех пор, когда кролики приходили в гости, и Рудольфф что-нибудь просил, Удя стоял рядом и старательно добавлял «пожалуйста» и «спасибо». Иногда он путал, что когда говорить, но Рудольфф его все равно хвалил:

– Волшебное слово – оно и есть волшебное, свою силу имеет. Выскажи желание, потом добавь слово волшебное – и сбудется желание!

ГЛАВА 4. Искусство выживания

Однажды утром кролик Рудольфф разбудил своего брата Удю и бодро скомандовал:

– Собирайся, идем к Каблуковым морковные пироги кушать.

Они пошли, но на подоконнике, где обычно стоял домик Алиски и Дашки, его не оказалось. Зоя уехала на дачу и забрала с собой и игрушки, и девочек.

Рудольфф недоумевал:

– Вот так сюрприз! Ни домика, ни кухни, ни Каблуковых, ни пирогов...

Удя захныкал: он помнил, как они замечательно в прошлый раз провели время в гостях у девочек.

– Не хнычь, – строго одернул его старший брат. – Сейчас что-нибудь придумаем.

Удя растерянно сидел на подоконнике и жевал листочек фикуса: он уже проголодался.

Кролик Рудольфф увидел и отнял листочек:

– Выплюнь! Даже комнатные растения могут быть ядовитыми!

Удя принялся хныкать громче:

– Удя хочет пить! Удя есть хочет!

Кролик Рудольфф взял его за лапу и направился в ванную комнату:

– Если кран протекает, то из него капает вода, и можно попить.

Но кран оказался исправен, и вода не капала.

Кролик Рудольфф, не отчаиваясь, бодро потащил Удю из ванной:

– Пойдем! Тут у них кот бегал, большой такой и рыжий, как я. Ключок, кажется, зовут.

Надо посмотреть, может, у него найдется что-нибудь съестное.

Они нашли кошачьи миски и заглянули туда.

– Вы кто такие? – вдруг раздался голос у них за спиной.

Кролики от неожиданности вздрогнули и оглянулись. На них внимательно смотрели два кошачьих глаза.

– Мы есть хотим... пожалуйста... – не растерялся Удя.

– Ну, шагайте за мной на кухню.

В кухне на нижней полочке шкафчика хранился кошачий корм. Кот порылся и вынул два пакетика:

– Вот есть курица в соусе и кролик в желе, – прочитал он на этикетках. – Вы какой будете?

Кролик Рудольфф от ужаса не смог вымолвить ни слова и молча попятился к двери, крепко держа за лапу Удю. Тот упирался: кот ему понравился.

– Нам уже не надо! – пискнул Рудольфф не своим голосом и потащил братца прочь.

Удя, затормозив у кошачьей миски с водой, хотел из нее попить, но кролик Рудольфф успел схватить его за шкуру:

– Ты что?! Он ест этого своего «кролика в желе», потом морду опускает в эту миску и запивает. Представляешь, какая там вода?

Кролики вернулись на подоконник и забились в угол за горшок с фикусом.

Кролик Рудольфф все никак не мог успокоиться:

– Как они такого зверя дома держат! Это же монстр какой-то! Глаза круглые, желтые, зрачок у-узенький, как у крокодила! Хорошо, хоть нас не съел!..

Удя увидел на окне маленького паучка и от страха завопил.

Кролик Рудольфф вздрогнул. Увидев, что напугало Удю, он рассердился:

– Прекрати кричать! Кот куда опасней паука.

Удя и Рудольфф сидели на подоконнике, где раньше стоял домик Каблуковых, и икали от голода. Удя к тому же хотел в туалет и спать.

Кролик Рудольфф негодовал:

– Бросили кроликов на произвол судьбы! Даже записки не оставили... – от возмущения он совсем забыл, что не умеет читать.

– Ладно, – утешал Рудольфф заплаканного и измученного голодом и жаждой Удю. – Сейчас что-нибудь придумаю. С кроликом Рудольффом не пропадешь! Подержи меня за заднюю лапу.

Удя неловко схватил его за лапу, а кролик Рудольфф приоткрыл окно и стал передней лапкой старательно собирать с подоконника зернышки, которые Зоя оставила для птиц.

– Ничего, – пыхтел он, – обойдутся. Сейчас уже тепло, корма много. А нам нужнее...

Он набрал целую пригоршню зерна и отдал Уде. Тот весело захрумкал «птичьим кормом».

Внезапно за окном набежали тучи, сверкнула молния, грохнул вдалеке раскат грома и полил сильный дождь. Кролик Рудольфф нашел забытый на подоконнике маленький игрушечный ковшик, выставил его за окно и смотрел, как дождевая вода быстро наполняет его до краев. Потом он осторожно, чтобы не расплескать воду, втянул ковшик в комнату, и они наконец-то попили.

От пережитых страхов и волнений кролики так и уснули на подоконнике. Там и нашла их Зоя, когда вечером вернулась с дачи. Она взяла кроликов на руки и переложила малыша Удю в его шляпу-кровать, а Рудольффа на подстилку под батареей. Кролик Рудольфф открыл сонные глаза. Днем он собирался устроить Зое скандал, как только она вернется, но сейчас лишь вздохнул и перевернулся на другой бок.

Зоя улыбнулась:

– А мы вам травки свежей с дачи привезли. В следующий раз возьмем вас с собой!..

ГЛАВА 5. Кролик Рудольфф создает шоу-группу

Знакомство с Мили и Малинкой

Как-то раз внимание кролика Рудольффа привлекла большая пластмассовая коробка в углу комнаты, доверху наполненная игрушками. Он подошел поближе. Из коробки, среди кукол, мячей разных размеров и расцветок, плюшевых зверей, кубиков от конструктора, торчало чье-то меховое ухо малинового цвета.

Не раздумывая долго, кролик ухватил это ухо за кончик и потянул. Из недр коробки послышалось пыхтение. Кролик Рудольфф бросил тянуть, а принялся торопливо выбрасывать из коробки игрушки. В разные стороны полетели кукла с остриженными волосами, игрушечная гитара и коробка с шахматами. Постепенно показалась маленькая пушистая голова, потом – передние лапы. Вскоре Рудольфф добрался и до самого обладателя малиновой шубы. Зверек зашевелился и уже сам выбирался из коробки. Он шлепнулся на пол, придавив при этом кролика Рудольффа, и громко чихнул.

Кролик Рудольфф принялся с любопытством его рассматривать, потирая зашибленную лапу.

– Ты кто же будешь?

Зверек встал на задние лапы и сам внимательно себя рассматривал, словно тоже впервые видел:

– Я не знаю. Зоя назвала меня Малинкой, – зверек дотронулся до своих ушек. – Уши у меня длинные – должно быть, я зайчик...

– Нет! – запротестовал Рудольфф. – Никакой ты не зайчик, а самый настоящий кролик! Точнее, крольчиха. Красивая крольчиха. А я – кролик Рудольфф.

Малинка отряхнула шубку и с удивлением смотрела на Рудольффа круглыми блестящими глазами.

– Вы знаете, – тихо проговорила она, – я здесь еще одного кого-то подобного видела...

И она стремительно кинулась в прихожую. Кролик Рудольфф – за ней.

Там Малинка на миг застыла у шкафа с одеждой, но потом резко распахнула дверцу и полезла внутрь. Кролик Рудольфф – за ней. В темноте шкафа они некоторое время сидели молча, озираясь по сторонам: Малинка явно что-то искала.

– Где же я ее видела?.. На Зоиной зимней куртке, по-моему...

– Вот Зоина куртка! – указал кролик на персикового цвета пуховик, висящий на вешалке прямо над ними.

Малинка даже захлопала от радости в ладоши и крикнула кому-то:

– Мили!

Кролик Рудольфф увидел, как меховой воротник на капюшоне слегка зашевелился, и в темноте на нем сверкнули два крохотных глаза.

– Мили, слезай! – продолжала звать Малинка.

– Что тебе? – услышали они тоненький голосок.

– Ух ты! Воротник говорящий! – обрадовался кролик Рудольфф.

– Это – Мили, а никакой не воротник! – шепнула ему Малинка. – Она живет тут. По-моему, она тоже кролик...

– Я обитаю на капюшоне Зои, украшаю его, – послышался тот же голосок. – И грею девочку в холодное зимнее время. Когда она идет в школу, то оставляет свое пальто в раздевалке. И я жду ее, пока она на занятиях. А после уроков мы вместе идем домой и по дороге беседуем. Если на улице с утра слякоть, то Зоя оставляет меня дома, и я сплю на полочке в шкафу.

– А что ты делаешь весной и летом? – спросил кролик Рудольфф.

– В теплое время года Зоя не надевает пальто, – объяснял голос.

– Стало быть, лежишь тут и спишь, – подытожил он. – Летом спишь, весной спишь, ранней осенью спишь, в оттепель спишь, когда Зою в раздевалке ждешь, тоже спишь... Так всю жизнь проспидишь. Давай-ка, слезай оттуда! – внезапно скомандовал он. – Спать – время терять. К тому же спать скучно!

Наверху зашевелились.

Кролик Рудольфф потирал лапки и смеялся:

– Ух, сколько нас теперь! Прямо целый отряд. Идемте скорее! Я вас еще со своим младшим братом познакомлю. Ну и дела! Сколько всего интересного можно придумать вместе!..

И они втроем кубарем вывалились из шкафа.

Кастинг

Мили, Малинка и Удя, растерянные, стояли возле разбитого цветочного горшка, который они опрокинули, гоняясь друг за другом.

Кролик Рудольфф махнул лапой:

– Не страшно. Цветок не погибнет. От него отросток можно взять – новый такой же цветок вырастет. Хуже другое: вы бегаєте целыми днями без толку. Разве это правильно? Хватит без дела слоняться! Пользу надо приносить. Я сам без дела сидеть не люблю и другим не дам...

Глаза у него особенно сильно косили, уши он прижал к голове: это всегда означало, что он что-то задумал.

– У меня давно в голове идея вертелась. Я только не знал, с кем ее осуществить. А теперь же нас целая команда кроликов! Все! Создаем шоу-группу, кроличью шоу-группу!

Кролики оживились, загалдели.

– Но для порядка, как и положено, проведем кастинг, – строго произнес кролик Рудольфф.

Он нацепил на нос темные очки Зои, которые она надевала летом, чтобы солнце не било в глаза, взял в лапы маленький блокнот и карандаш:

– Итак, начнем наш кастинг!

– Мне бы юбку красивую для сцены. Лучше с кружавчиками. И Мили тоже понадобится юбка, – радостно заверещала Малинка. – Можно сделать для нее малиновую, а мне под цвет шерстки Мили – персикового оттенка. Ох, и красиво мы станем смотреться вместе!

Кролик Рудольфф неодобрительно слушал ее, постукивая кончиком карандаша по раскрытому блокноту.

– С юбками ты хорошо придумала. Но ты мне лучше скажи: что ты умеешь делать?

Малинка беспомощно захлопала глазами.

– Я очень красивая. Буду красиво смотреться... – неуверенно произнесла она.

– Просто быть красивыми – этого только для помпонов достаточно, – отрезал кролик Рудольфф. – Делать-то ты что умеешь? Это же тебе не какой-нибудь показ морд, а шоу-группа!

Малинка молчала и напуганно смотрела на Рудольффа.

– Ладно, – вздохнул тот и что-то нарисовал в блокноте, – приходи на репетицию. Там разберемся. А ты, Мили? Ты обладаешь какими-нибудь способностями?

– Ой, обладаю! – обрадовалась Мили. – Я могу завязываться в узел! Да-да, прямо как змея.

Кролик Рудольфф восторженно.

– Вот это я понимаю – трюк!

– Только, – Мили с опаской покосилась на Рудольффа, – обратно развязаться я сама не смогу...

Но кролика ее слова не смутили.

– Мы поможем, – заверил он. – Станем развязывать, тянуть, а потом резко отлетим в разные стороны. Чем не эффектный конец номера? Молодец, Мили!

Подошли Алиска и Дашка, заинтересованно рассматривая кроликов, которые явно что-то задумали.

– Что это у вас за собрание?

Кролик Рудольфф покосился на них не слишком дружелюбно.

– Не собрание, а *кастинг*. Проводим конкурсный отбор в шоу-группу.

– Ой, мы тоже хотим! – воскликнула Дашка. – Мы и танцевать, и петь умеем.

Кролик Рудольфф вздохнул и ответил не сразу.

– Видите ли, мои хорошие, – наконец произнес он. – Все это, конечно, прекрасно, но мы, к сожалению, не можем вас принять в нашу шоу-группу.

Алиска нахмурилась:

– Это еще почему? Чем мы вам не подходим?

Тут крольчихи в один голос пискнули радостно:

– А нас взяли!

Дашка и Алиска переглянулись и снова сердито и вопросительно уставились на Рудольфа.

– Вот что, мои хорошие, – тот начал нетерпеливо переминаться с лапы на лапу, – раз уж вы, я вижу, так хотите вместе с нами работать, могу предложить вам редкую возможность... шить для нас костюмы.

Девочки ахнули и возмущенно загалдели:

– Мы танцевать хотим, выступать, а не костюмы шить! Не станем, даже не просите! Еще чего! Может, вас еще морковными пирогами между выступлениями кормить предложите?

Кролик Рудольфф тоже начал злиться. Темные очки у него на носу подпрыгивали.

– Я вам предлагаю стать нашими художниками по костюмам. Это ж какая честь! А вы капризничаете, не понимаете своего счастья. Не хотите – как хотите. Идите, мои хорошие, не мешайте работать.

Удя потянул брата за лапу и шепнул умоляюще:

– Лиску-то к нам возьми. Ну, пожалуйста...

Алиска чуть не плакала от обиды.

– А крольчих почему приняли? Чем они талантливее нас? Объясните, мы требуем!

– Вы – диктатор! – крикнула кролику Дашка и сжала кулачки.

Тот в гневе швырнул блокнотик. Листки дождем посыпались на плачущую Алиску, разъяренную Дашку, огорченного Удю и обескураженных крольчих.

Кролик Рудольфф больше не сдерживался: он топал задними лапами и кричал. Солнцезащитные очки свалились на пол.

– Да потому, что вы не кролики! У нас не *девичья* шоу-группа, а *кроличья*!

– Так бы сразу и сказали, – хлопнула носом Алиска. И потянула сестру за руку прочь: – Идем отсюда.

Дашка зло сверкнула глазами:

– Попробуйте теперь прийти к нам на пироги или телевизор смотреть! Не пустим.

Кролик Рудольфф невозмутимо подобрал с пола очки и снова пристроил их себе на морду.

– К делу это не относится.

Девочки ушли.

Удя хныкал:

– Зачем Лиску погнал? Пусть бы с нами выступала...

Кролик Рудольфф принялся снова сердито трясти ушами:

– Ты еще тут! Я тебя, может, самого в коллектив не возьму. Давай, рассказывай, что ты умеешь делать.

Удя перестал хныкать, встал на задние лапки.

– Удя способный. Удя умеет ходить, Удя умеет стоять на одной лапе, Удя умеет пыгать...

– «Пыгать» обязан уметь каждый кролик, – прервал его Рудольфф. – Это не то. Хотя...

Если ты все это сделаешь, скажем, на большом мяче, номер может получиться отличный! Крольчонок-акробат... Неплохо.

В дверь просунула голову Зоя:

– Что вы, Рудольфф, задумали? Он же маленький! Вдруг он упадет?

Кролик Рудольфф засмеялся:

– Ничего, он привычный.

Зоя укоризненно покачала головой:

– Да уж, я помню, как вы его, можно сказать, новорожденного, уронили!

Кролик Рудольфф отмахнулся:

– Ладно, ладно, ничего. Зачем об этом постоянно вспоминать? За одного битого двух небитых дают.

– Вас не переспоришь! – Зоя захлопнула дверь.

Кролик что-то прикидывал в уме, глядя на младшего братца.

– Да не случится с ним ничего. Тут проблема в другом, – размышлял он вслух. – Без памперса-то его не выпустишь. Потому как сделает лужу – поскользнется. А вот это уже опасно. Надо памперс блестками, что ли, украсить – вроде так и задумано... Над этим вопросом еще подумаем.

Он собрал разлетевшиеся странички блокнота, что-то нарисовал на одной из них и внимательно поглядел на кроликов поверх темных стекол своих очков.

– Итак, – объявил он, – по итогам кастинга на сегодняшний день в шоу-группу приняты: крольчихи Мили и Малинка, а также крольчонок Удя. Ну, и я, само собой... Всем задание: придумать яркое эффектное название для нашей шоу-группы. После обеда все артисты собираются на первую репетицию здесь же. Пропускать или опаздывать нельзя. А теперь пойдете обедать. Я со всеми этими кастингами очень проголодался. Нелегкое это дело, скажу я вам – руководить творческим коллективом...

Сплетни и интриги

За обедом Зоя спросила:

– Я слыхала, вы создали шоу-группу?

Кролик Рудольфф жевал капустный лист и лишь кивнул.

– А где же вы собираетесь выступать?

– Для начала – в Интернете. Поставим номер, сделаем видеоклип и разместим там.

Он протянул Зое свою миску:

– Дай-ка мне добавки супа.

– Пожалуйста, Зоя! – добавил за него Удя со своего места.

Кролик Рудольфф стрельнул на него глазами, но ничего не сказал.

– А ты откуда, моя хорошая, про шоу-группу знаешь? Хотя можешь и не отвечать: я догадываюсь, откуда. Каблуковы сообщили! А что еще они тебе сказали? Жаловались на меня?

– Нет. Они сказали только, что вы носите темные очки, чтобы скрыть косоглазие...

Кролик Рудольфф поперхнулся супом.

– Вот глупые сумасбродные куклятины! И ты им поверила?

– И все-таки интересно, зачем вам сейчас очки от солнца? Лето не скоро. Снег еще даже не растаял.

– Я в них выступать собираюсь, – нехотя буркнул кролик. – А в обычной жизни ношу, чтобы попривыкнуть.

– Это для вашего сценического образа, да? – допытывалась Зоя.

– Не совсем... Ладно, – вздохнул Рудольфф, – тебе, так и быть, объясню. Видишь ли, моя хорошая, слишком мало еще времени прошло с момента моего побега из зоопарка-то контактного. Меня наверняка ищут. Ведь я такой красивый! Мое фото даже на уличном рекламном щите красовалось. Так вот. Нельзя мне широкой публике без маскировки показываться. Пока, во всяком случае. Поэтому и выступать мы сначала будем в Интернете. Он-лайн – оно спокойнее как-то...

Он сделался серьезным:

– А в тюрьму пушную я больше ни за что не вернусь. Лучше уж погибнуть, чем снова туда.

– Неужели настолько плохо там жилось? – спросила Зоя. – Вы ведь мне много забавного рассказывали из жизни зверей! Я там и сама с мамой побывала однажды. Довольно мило показалось...

– Именно что показалось. Всякое случалось: и смешное, и нелепое, и страшное...

Кролик Рудольфф принялся сгребать все ломтики хлеба с блюда.

– Я как пушную тюрьму нашу вспомню, у меня сразу аппетит какой-то невероятный просыпается. Ем, ем, остановиться не могу, а ощущение, как будто все равно не наелся досыта...

Он задумчиво принялся жевать хлеб и рассказывать:

– Вот были у нас еноты. Сидели в отдельной клетке. К ним посетителей не пускали, они ведь не домашние животные. А дети же думают, что раз написано: «контактный зоопарк», то всех можно тискать и гладить. Вот один мальчик возьми да и сунь в клетку палец. Уж очень ему захотелось енота потрогать. А енот его за палец и тяпнул. Мамаша этого мальчика скандал учинила. Стала требовать справку, что енот не бешеный. Долго вопила. Грозилась куда-то жалобу написать, если справку не предоставим. Ее кое-как успокоили, обещали все показать. А вечером, когда все посетители ушли и зоопарк закрылся, этого енота куда-то унесли...

Кролик Рудольфф помолчал и принялся доедать хлеб.

– А что с ним стало? – тихо и испуганно спросила Зоя.

– Не знаю. Больше мы его не видели...

За столом повисло напряженное молчание. Слышалось только, как Удя с хлюпаньем пьет сок.

– Так что в зоопарк я больше ни за что не вернусь, – твердо повторил Рудольфф и встал из-за стола. – Мили, Малинка, хватит лопать, пошли репетировать!

Уже в самом начале репетиции Малинка потянула лапу. Она сидела на полу и постанывала. Кролики столпились вокруг и недоуменно, с сочувствием, смотрели на нее.

Прибежала Зоя:

– Что стряслось? Удя все-таки свалился с мяча?

Кролик Рудольфф пожал плечами.

– Нет. Это Малинка. Мы танцевали. Движения у неё вроде несложные. И вдруг застонала.

Зоя задумчиво ощупывала Малинкину лапу.

– А вы разминку проводили?

Кролик Рудольфф поднял уши:

– Что это? Зачем ее проводить?

– Без разминки никак нельзя. Нужно мышцы подготовить к нагрузкам, разогреть.

Зоя встала у стула и, взявшись за него одной рукой, показала несколько движений:

– Деми плие, дегажэ, балянсэ...

Кролики, заинтересованные, не отрываясь, смотрели на Зою.

– Что за названия необычные! – удивлялся кролик Рудольфф. – Это какой же язык?

– Французский. Все термины в балете на французском.

Кролик Рудольфф задумчиво произнес:

– Красиво... А как по-французски будет «кролик»?

– Lapin.

– А «бестолковый кролик»?

Зоя покачала головой:

– Это нужно в словаре посмотреть.

Кролик Рудольфф оживился:

– Посмотри. Решено! Теперь перед каждой репетицией проводим разминку, растяжку или как там это называется. Я ее стану на французском проводить. И ругаться на них, бестолковых, тоже по-французски буду! А что? И на слух красиво звучит, и я душу отведу, да и кроликам не обидно – ведь они ничего не понимают!

И он радостно засмеялся.

– Еще я хотела вам сказать, – Зоя подняла указательный палец вверх, – репетицию ни в коем случае не стоит проводить сразу после обеда.

– Почему? Какое странное правило. Как же голодными-то танцевать? Сил же не будет! – зашумели кролики.

– С полным желудком танцевать опасно для здоровья, – отрезала Зоя.

– Ишь ты, сколько премудростей! – удивлялся кролик Рудольфф. – А на счет, что после еды лучше сразу не танцевать – это верно, скажу я вам. Я вот всего пару движений сделал, а во мне, чувствую, суп плещется – прям как будто в животе целый океан!

– А в Уде сок булькает. Того и гляди, все выльется, – кивал Удя.

– Так, внимание! – объявил кролик Рудольфф. – Перед следующей репетицией никому не есть и начинаем занятие с балетного класса! Всем до завтра.

Но следующая репетиция не состоялась.

Рудольфф и Удя все утро прождали Мили и Малинку, но те так и не появились.

– Ох уж эти помпоны с глазами! Куда могли подеваться? Сколько времени драгоценного теряем! – негодовал кролик Рудольфф. – А ведь как рвались в шоу-группу!

– А я знаю, где они, – сказал Удя. – Их девочки Каблуковы к себе взяли.

Рудольфф удивленно на него посмотрел.

– Так они у Каблуковых, что ли?

– Ну, да, – Удя кивнул. – Мили Дашка взяла, а Малинку – Лиска. В питомцы. – И со вздохом опустил голову: – Лиска забыла Удю, больше к себе не зовет...

– То есть крольчихи теперь у девчонок живут? – переспросил кролик Рудольфф.

– Да, в питомцах, – повторил грустно крольчонок.

– Что ж ты сразу не сказал! – кролик Рудольфф вскочил и схватил брата за лапу. – А ну, пошли к Каблуковым, все выясним!

Они забрались на подоконник и очутились перед домиком с ярко-розовой крышей. Кролики позвонили в дверной колокольчик. Никто не открывал. Но они не уходили, а продолжали дергать за колокольчик. Наконец, в окне показалась растрепанная голова Дашки, моргающей глазами спросонок.

– Вы зачем пришли так рано? Все еще спят.

Кролик Рудольфф сердито тряс ушами.

– Отдайте наших артисток! У нас репетиция!

– Они спят, – заявила Дашка. – Днем приходите.

И она захлопнула оконные ставни.

Кролик Рудольфф пробовал стучать в окно, но Дашка сердито крикнула изнутри:

– А если будете шуметь, я пожалуюсь Зое!

Кролики еще некоторое время постояли под окнами, но в домике царила тишина: никто больше не выглянул и не вышел.

– Ладно, зайдем днем, – буркнул кролик Рудольфф.

Но и днем они пришли напрасно. Дашка и Алиска заявили, что крольчихи только что пообедали и на репетиции сейчас точно появиться не смогут. Кролик Рудольфф в бешенстве пнул захлопнувшуюся перед его носом дверь.

Удя хныкал:

– Лиска любила Удю: в дом пускала, гладила, угощала. А сейчас завела себе питомца нового и забыла об Уде...

Кролик Рудольфф скосил на него глаза и решительно произнес:

– Не хнычь! Что-нибудь придумаем. Надо найти Зою.

И ловко соскочил с подоконника.

Кролики обнаружили Зою в ее комнате. Она делала задание по математике: что-то усердно чертила в тетради, потом стирала ластиком. Кролик Рудольфф плюхнулся на стул рядом с ней, а Удя вскарабкался к девочке на колени и сразу завладел цветным ластиком.

– Зоя, мы к тебе по делу, – начал Рудольфф.

Зоя подняла на него глаза.

– Видишь ли, Зоя, крольчихи Мили и Малинка перебрались к сестренкам Каблуковым и теперь живут там. Ты знаешь об этом?

Зоя пожала плечами:

– И замечательно. Всем им так веселее.

– Может, оно и так... Только все ли так уж хорошо для крольчих? Я ведь что имею в виду... Алиска и Дашка учатся, дома не всегда бывают. А кроликам надо двигаться, гулять вместо того, чтобы взаперти сидеть. Да и уход им нужен соответствующий...

Зоя нетерпеливо ерзала на стуле и Рудольффа слушала не очень внимательно. Но он невозмутимо и со значением продолжал явно заранее подготовленную речь:

– Так вот я и говорю, что уход кроликам особый нужен. Вот ты, к примеру, все о кроликах знаешь: и как, и чем кормить, и вылечишь, если вдруг захворает кролик. Ты у нас настоящий кролиководушка. А они, Каблуковы-то, во всех этих вопросах несведущи. Дилетанты они, проще говоря. Их то дома нет, то они своими делами занимаются: музыку слушают или целое утро ресницы красят...

– Я не понимаю, к чему вы клоните? – Зоя попыталась пересадить Удю на стул к Рудольффу, но малыш сопротивлялся и тянулся к ее учебнику, в котором он заметил картинку. – Мне уроки делать надо.

Кролик Рудольфф спокойно, но настойчиво повторял:

– Алиска и Дашка не кролиководы. Они не знают, что для кроликов полезно, а что нет. С этими словами он слегка пихнул Удю в бок.

– Удя, ты хотел Зое что-то сказать.

Удя сгрыз уже половину ластика и теперь поднял непонимающий взгляд на брата.

Тот повторил, сверкая на Удю глазами:

– Ты хотел Зое что-то сказать. Вот теперь говори.

Крольчонок встряхнул ушами:

– Да, хотел. Вот он Уде велел сказать, как Удя своими глазами видел: Дашка давала на обед Мили и Малинке лося. Мили и Малинке нельзя лося. Они ведь колики.

Кролики Рудольфф фыркнул:

– «Лосося» – он хотел сказать! То есть рыбу приготовили на обед! Для крольчих! Нельзя кроликам рыбу! – Эти девчонки уморят так своих питомцев.

Удя грустно вздохнул:

– Удю лосем не угощали. Лиска забыла своего Удю...

Зоя посмотрела внимательно на кроликов:

– Так что вы предлагаете?

Кролик Рудольфф оставил вопрос Зои без ответа – он явно еще не все сказал. Поэтому девочка приготовилась выслушать упрямого кролика до конца.

– Вот даже у малыша Уди есть свой дом. Живет он в старой соломенной шляпе, – снова издали начал он. – Она ему и кроватью служит, и играет он в ней. И у меня свое место под

батареей имеется, подстилка, мисочка... Не шикарно, но мне достаточно. А у Мили с Малинкой ничего своего нет. Я считаю – это неправильно.

Зоя хмурилась, пытаясь понять цель прихода кролика Рудольффа и одновременно следя, чтобы Удя не разрисовал ее учебник математики.

Наконец кролик Рудольфф выдал:

– Я вот что придумал! Давай крольчихам отдельный домик построим! Они рады будут. Станут в нем хозяйство вести, гостей – тех же Каблуковых – принимать...

Зоя задумалась и некоторое время молчала, поглаживая Удю, который потихоньку доедал остатки ластика.

– Знаете, Рудольфф, – грустно сказала она, – а ведь Малинка раньше была моей любимицей. Мне как только ее подарили – я тогда еще в первом классе училась – я с ней не расставалась. На подушку ее рядом с собой спать укладывала, в музыкальную школу на урок брала и сажала на пианино, пока занималась. А потом другие игрушки появились. И как-то я ее забросила, забыла про нее...

Кролик Рудольфф внимательно слушал Зою и кивал.

– И еще одно, – Зоя понизила голос и наклонилась к самому уху кролика. – У Малинки был домик. Свой собственный.

Кролик растопырил уши и замер, потрясенный услышанным.

– Да-да, домик у ней был, – продолжала Зоя. – Она жила в том самом домике с розовой крышей, который теперь принадлежит Каблуковым...

– И где теперь она всего лишь домашняя зверушка, – закончил за девочку кролик Рудольфф.

Зоя ничего не ответила. Лишь кивнула и всхлипнула.

Кролик соскочил со стула и подошел к ней поближе:

– Ну-ну, – гладил он ее по коленке, – не плачь. Все можно исправить. Выгонять Каблуковых мы, конечно, не станем. Мы поступим по-другому. Подари Малинке другой домик! Только представь, как она обрадуется. Это будет ее собственный домик, а она – хозяйка в нем.

Удя подал голос:

– Лиска любила Удю. У себя хотела оставить. Появилась Малинка – Удю забыла. Малинка надоест – ее тоже забудет...

Зоя встала из-за стола.

– Все, я решила: Малинка и Мили заслужили собственный дом. Идемте, будете мне помогать.

Кролики поспешили за ней.

Зоя нашла на балконе картонную коробку из-под обуви и принялась обклеивать ее снаружи цветной бумагой. Потом прорезала отверстия для двери и окошек. Над окнами закрепила занавески из лоскутков ткани, а у входа приладила колокольчик.

Кролик Рудольфф завороженно наблюдал за превращением обычной коробки в нарядный домик для крольчих.

– Хорошо бы и внутри обклеить его, – посоветовал он. – И свет провести.

Зоя расставила внутри домика игрушечную мебель, а на крошечный столик водрузила ночник в виде цветка.

– Свечку нельзя – опасно. А ночник – в самый раз: он от батареек работает.

Удя восхищенно глядел, как сквозь занавески таинственно мерцает свет ночника.

– Если Малинка и Мили все-таки захотят остаться у Каблуковых, то сюда Удя заселится...

Кролик Рудольфф внимательно смотрел то на домик, то на Зою и явно что-то напряженно обдумывал.

Мили и Малинка тем же вечером уже смогли заселиться в свое новое жилье. Увидев дом, они от восторга подняли невообразимый визг. А потом принялись суетиться и обустраивать его: натащили внутрь тряпок.

Зоя пыталась отговорить их:

– Зачем вам столько тряпья? Мало места внутри останется!

– Для уюта, – пискнула Мили и радостно захихикала.

– А если гости придут? Как же вы там разместитесь?

Кролик Рудольфф успокаивал Зою:

– Не переживай за них. Видишь, – они счастливы. Пускай делают, как им нравится. И без гостей прекрасно можно обойтись.

Зоя испытующе посмотрела на сияющего Рудольффа.

– Только не думайте, Рудольфф, что я не поняла вашу хитрость. Вам зачем-то понадобилось во что бы то ни стало отселить Малинку и Мили из каблуковского домика. Вы же целую авантюру устроили! Скажите, зачем?

Кролик Рудольфф помолчал, а потом, улыбаясь лукаво, произнес:

– У меня к тебе, Зоя, еще один разговор есть важный. Я все наблюдал за тобой, как ты ловко домик соорудила для кроликов. И все-то у тебя хорошо получается: и клеить, и шить...

Зоя кивнула:

– Я многое умею. И на пианино играю, и пою.

Кролик Рудольфф улыбался и кивал:

– И музыку наверняка сочиняешь?

– Да, пробую. Да я многое могу: и картинку нарисовать, и игрушку для котика смастерить, и завтрак себе приготовить...

Кролик слушал Зою. Уши он растопырил, внимая ее словам, глаза его сильно разъехались в стороны.

– Зоя! – наконец воскликнул он. – Да ты именно тот, кто нам нужен!

Растерянная девочка замолчала и недоуменно глядела на сияющего кролика.

Кролик возбужденно тряс ушами:

– А я все думаю, прямо голову ломаю, кто же нам поможет?

– Я ничего не понимаю, – пробормотала Зоя.

Кролик Рудольфф вскочил на табуретку и принялся задними лапами отбивать на ней какой-то причудливый ритм.

– Мы же создали шоу-группу. Но что же это за шоу-группа без собственной оригинальной музыки, без костюмов? Да и клип надо снять, то есть видео сделать. И я никак не мог придумать, как же быть? А теперь я знаю, кто все это сможет воплотить в жизнь.

Он спрыгнул с табуретки, подскочил к Зое и раскосыми глазами торжествующе посмотрел на нее.

– Ты!!

Зоя раскрыла рот от удивления.

Кролик Рудольфф прямо захлебывался от восторга.

– Ты станешь нашим продюсером, оператором, композитором и художником по костюмам, ну, и само собой, их сама же сошьешь. А я все мучился, думая, как нам быть! Но теперь все сложилось. Ура-ура! Пойду, обрадую артистов!

И прежде, чем Зоя успела хоть что-то ответить, он выбежал из комнаты.

Вечером, когда Рудольфф уже пристроился спать на своей подстилке под батареей, к нему подполз Удя и заговорщически зашептал:

– Ух, что было! Девочки Каблуковы не нашли своих питомцев дома и очень озлились. Они бегали возле их нового домика и звали: «Мили, Малинка, домой, назад, назад!» Особенно возмущалась Дашка. Все звала: «Мили, ко мне, иди сейчас же! Ко мне! Место, Мили, к ноге!»

Кролик Рудольфф тихо засмеялся:

– Хорошо, что мы в их отсутствие успели все сделать. А то наверняка они нам помешали бы. Кто знает, может, даже Зою смогли бы переубедить. С них станется! Вроде неплохие девчонки, но вредные. И с кроликами совершенно не умеют обращаться. Им бы завести пуделя – будет в самый раз. И пусть ему, сколько хотят, кричат «место!» и «к ноге!» – И он сладко потянулся на подстилке. – Ладно, давай спать. Завтра вставать рано. Сразу пойдем к крольчихам и позовем их на репетицию. Теперь все под контролем.

Самое уязвимое место

На следующий день Зоя стала замечать странности в поведении Уди. Еще утром он вел себя как обычно: с аппетитом грыз морковку за завтраком, потом наведлся в гости к Мили и Малинке в их новый домик, где они все вместе играли, по его словам, в «пятки», прячась в «тяпки».

Но вечером вернувшись из музыкальной школы Зою Удя встречать не выбежал. И к ужину не появлялся. Зоя заглянула в комнату. Удя сидел возле своей соломенной шляпы-кровати и сосредоточенно рассматривал свои передние лапки. Был он при этом странно молчалив. Зоя не придавала этому значения. Она убедилась, что с малышом все в порядке, хотя на ее появление он никак не прореагировал, что тоже ему не было свойственно.

Но также необычно он вел себя и на следующий день – не ел и молчаливо возился где-нибудь в углу. Еще Зоя не без удивления заметила, что репетировали кролик Рудольфф, Малинка и Мили без него.

К вечеру крольчонок исчез. Зоя безрезультатно обыскала всю квартиру, когда ее окликнула Алиска.

– Иди сюда! Удя у нас.

Алиска вышла из домика. Удя сидел у неё на руках.

– Он все время молчит, – сказала она, с тревогой поглядывая на крольчонка. – Я даже сначала подумала, что он обиделся на меня из-за Малинки и поэтому не хочет разговаривать.

Зоя наклонилась и внимательно рассматривала Удю. Выглядел он вроде как всегда, но она заметила на белой меховой голове кролика небольшой бугорок.

– Шишка! – догадалась девочка. – И как я сразу не заметила? Надо срочно позвать Рудольффа. Хотя я и без него могу себе представить, что именно произошло.

Призванный к ответу Рудольфф попытался спрятаться в шкафу, но Зоя и Алиска с Удей на руках не уходили и упорно ждали, когда он вылезет. Кролик Рудольфф нехотя показался из шкафа:

– Чего вам?

Зоя молча показала на шишку на голове Уди и выразительно посмотрела на кролика Рудольффа. Тот совсем выбрался из шкафа, встал на задние лапы, а передние сложил перед собой, явно заняв оборонительную позицию.

Зоя и Алиска молча ждали ответа.

– Ну да, шишка! И что? Бывает... – огрызнулся он.

– Это случилось на репетиции?

Кролик Рудольфф затравленно глядел то на Зою, то на Алиску, прижимающую к себе тихого, безразличного ко всему, Удю. Взгляд Рудольффа стал растерянным.

– Скажите, как это случилось. Отвечайте! Он упал, да? – не отставала Зоя.

Кролик Рудольфф сник:

– Кувыркнулся на мяче как обычно, а потом вдруг шлепнулся на пол. Но даже не заплакал. И репетировал дальше, как ни в чем ни бывало. Только вот шишка на лбу вскочила и говорить совсем перестал... И... да... – совсем тихо пробормотал Рудольфф, опустив голову, – похоже, он не узнает никого...

Подошла Дашка:

– Я вспомнила: вчера к нам приходил Рудольфф и просил справочник фельдшера.

Кролик Рудольфф зло сверкнул на нее глазами.

– Да! – с вызовом подтвердил он. – Я хотел выяснить, что с Удей!

– И что, выяснили? – съязвила Дашка. – Вы же читать не умеете.

Зоя замахала на них руками:

– Не ссорьтесь! С этого дня я запрещаю вам, кролик Рудольфф, проводить репетиции. Это стало просто опасно. Судя по всему, Удя потерял память. Будем надеяться, что временно. Травма головы – это очень и очень серьезно. Голова – это самое главное, хоть у человека, хоть у кролика!

Кролик Рудольфф порывисто выдохнул:

– Как?! Ты хочешь закрыть наш номер?

Зоя кивнула:

– Во всяком случае, пока малыш не поправится. А поживет он пока у Алиски. Ему нужны уход и внимание. Он ее очень любит. Глядишь – и заговорит.

Алиска прижала к себе Удю, и они с Дашкой направились к своему домику.

Кролик Рудольфф продолжал стоять возле шкафа. Левый глаз у него сильно косил и съехал почти к самому уху.

Застрявший в воздухе ангел

На следующее утро кролик Рудольфф разбудил Зою еще до того, как зазвонил будильник в школу. Он забрался к ней на кровать и изо всех сил тряс за плечо.

– Что случилось? – недовольно пробурчала она. – Еще рано. Дайте сон досмотреть.

– вспомнил! – лихорадочно шептал кролик Рудольфф. – Удька всех вспомнил. И говорить снова начал, и опять без буквы «р». В общем – полный хэппи-энд. Теперь можно возобновлять репетиции!

Зоя привсталась на локте и спихнула кролика с кровати. Он шлепнулся на пол, но не обиделся, а продолжал тараторить:

– Что не так-то? Я вон уже всех собрал. Они готовы снова репетировать и ждут. И Удька тоже.

Зоя вздохнула и начала выбираться из-под одеяла. Она знала, что кролик не отстанет.

– Пойдемте, – сказала она строго.

Кролик Рудольфф с готовностью поспешил за ней в комнату, где на середине ковра уже собрались крольчихи Мили и Малинка. Там же они увидели и Каблуковых. Дашка то и дело поправляла новую прическу: два узла из косичек, уложенных на макушке в виде рожек. Алиска держала Удю за лапу, в другой лапке у него была зажата морковка, которую он время от времени грыз.

Зоя окинула взглядом собравшихся.

– Так, – громко сказала она. – Слушайте внимательно. После всего случившегося надо серьезно подумать о дальнейшей судьбе шоу-группы. Вы знаете, что участились несчастные случаи на репетициях. И один другого серьезней.

Дашка сделала шаг вперед и тихо, но гневно произнесла:

– Вот именно. Их всего-то, кроликов, в группе этой, четверо, и уже двое, то есть половина, получили травмы.

– И что ты предлагаешь?

– Я предлагаю, – Дашка откашлялась и слегка дотронулась до темной прядки волос, – отстранить кролика Рудольффа от руководства группой.

Все замерли от неожиданности. В воздухе повисла тишина.

Наконец Зоя тихо переспросила:

– То есть ты считаешь, что репетиции надо прекратить?

– Я не это имела в виду, – покачала головой Дашка. – Я только хотела сказать, что кролика Рудольффа надо отстранить от руководства. А номер у них хороший получается, и его обязательно надо доделать. И я готова помочь. Я могу возглавить шоу-группу кроликов и продолжить репетиции. Только без травм и несчастных случаев.

Все повернули головы в сторону кролика Рудольффа. Он стоял рядом с Зоей, сложив передние лапы перед собой, но совсем не напоминал вчерашнего притихшего растерянного кролика, пытавшегося спрятаться от неприятного разговора в шкафу. Ноздри его раздувались, глаза блестели от возмущения и даже почти не косили.

– Кролик Рудольфф по объективным причинам не может руководить шоу-группой, – деловито продолжала Дашка, – и дело не только в том, что он не заботится о своих артистах. Он даже по внешним данным не годится для шоу-бизнеса.

– И что же со мной не так? – на удивление спокойно поинтересовался Рудольфф.

– Мне неприятно об этом говорить. Тут уж не ваша вина, но все-таки... У вас ведь явный дефект внешности.

– Я самый красивый кролик, какого когда-либо видел белый свет, – приосанился кролик Рудольфф.

– У вас косоглазие. Расходящиеся косоглазие, – отчеканивая каждое слово, прошипела Дашка.

– А у Уди косолапие, – с гордостью сказал Удя и наклонил голову, рассматривая свои лапки.

Кролик Рудольфф перестал улыбаться:

– А у тебя, – прошипел он Дашке в лицо, – злобное пучеглазие!

– Что-о? – ахнула она и нахмурилась. – Какое еще пучеглазие?

– Злобное, – повторил кролик Рудольфф.

Он свернул свои уши наподобие Дашкиных пучков из косичек и при этом изо всех сил вытаращил глаза, изображая девочку.

Мили, Малинка, Удя и даже Зоя засмеялись.

Дашка перестала сдерживаться и ткнула пальцем в сторону кролика.

– Он меня оскорбляет!

Удя сморщил нос, собираясь заплакать. Он не понимал, что происходит, но чувствовал всеобщее напряжение.

Кролик Рудольфф выскочил на середину комнаты и воинственно наклонил голову вперед:

– Шоу-группу никому не отдам. Это мое детище!

– Где вы слов-то таких понабрались? – с издевкой спросила Дашка.

– У нас уникальный номер получается! – не обращая на нее внимания, бушевал Рудольфф. – Самое большее, что умели кролики до нас – это вылезать из шляпы фокусника, а мои ляпаны... то есть, я хотел сказать, кролики – настоящие артисты: и танцуют, и акробатические трюки выполняют.

– Да, иногда выполняем, – согласно кивнул Удя, поглаживая заклеенную пластырем еще незажившую шишку на лбу.

– Вас с Алиской к ним близко подпускать нельзя, – наступал на Каблуковых кролик. – Ваша б воля, у вас кролики только бы спали да ели. Ни к чему хорошему подобная забота не приведет. Надо работать, тогда хоть что-то стоящее получится. И номер выйдет особенный. Подумаешь, травмы! Да меня в зоопарке этом контактном через день роняли!

– Так вы хотите, чтобы и малыша такая же судьба постигла? – пыталась перекрыть его Алиска, снова подхватывая Удю на руки.

– Ты его еще подушками обложи, – саркастически заметил кролик Рудольфф. – И следи, чтобы поменьше двигался, а то вдруг упадет!

Зоя вдруг вскинула палец вверх:

– А это идея!

И кролики, и сестры Каблуковы – все посмотрели на нее с недоумением.

– Какая? – насмешливо переспросил кролик Рудольфф. – Подушку Уде вместо памперса привязать?

Тут все увидели, что Зоя смотрит куда-то вверх, и тоже подняли головы. На длинной леске, закрепленной у основания люстры, болталась любимая игрушка Зои.

– Да это же кабан-летчик! – воскликнул кролик Рудольфф и озадаченно почесал за ухом: – Чем же он нам может пригодиться?

Игрушечный кабанчик безжизненно болтался в воздухе. Но стоило нажать на кнопку у него на пузе и слегка подтолкнуть, как крылья за его спиной начинали отчаянно хлопать, а сам кабанчик, влекомый центробежной силой, набирал скорость и летал как бешеный, с устрашающим ревом. Под шлемом летчика азартно поблескивали два крохотных недобрых глаза.

Так кабан мог носиться долго. Пока его не выключали.

Кролику Рудольффу не нравилась эта игрушка, но он мирился с ее присутствием.

– Ничего, – обычно говорил он, – стодится летом в жару: в самый раз будет, вместо вентилятора. И мух станет разгонять...

Теперь кролик Рудольфф, Мили, Малинка и Каблуковы переводили вопросительные взгляды с кабанчика на Зою. Зоя дотянулась до игрушки, но не стала заводить ее, а ловко сняла с крючка, за который кабан крепился.

– Удя, иди сюда, – позвала она крольчонка.

Удя выпустил Алискину руку и с готовностью шагнул к девочке.

Зоя взяла его на руки и, не успел никто опомниться, как она уже успела прицепить малыша за памперс к леске.

Алиска взвизгнула:

– Ой, не надо, он же упадет!

А Дашка даже зажмурилась от ужаса.

– Не страшно тебе? – спросила Зоя Удю.

Тот покачивался на леске, растопырив все четыре лапы в воздухе, и улыбался.

Зоя обернулась к кроликам.

– Это – его страховка. Так все артисты-акробаты работают на репетициях, а иногда даже и на выступлениях. Вот теперь можно спокойно репетировать: Удя больше падать с мяча не будет. Если он потеряет равновесие, то просто зависнет на страховочном тросике, и травму уже не получит. А леску мы сейчас сделаем подлиннее, чтобы лапами до мяча доставал. Несите мяч!

Крольчихи зашумели и принялись от восторга подпрыгивать. Алиска с Дашкой недоверчиво смотрели то на Зою, то на болтающегося в воздухе Удю и, судя по их лицам, собирались отговорить ее от новой затеи.

Но тут кролик Рудольфф громко заявил:

– Да ну его, этот мяч! Он вообще не нужен. Ну-ка, Зоя, подтолкни малышка!

Зоя слегка толкнула крольчонка, и он полетел по кругу, точь-в-точь как до него летал кабан. Крольчихи перестали прыгать, а Каблуковы выпучили от изумления глаза. Удя пролетел три круга вокруг люстры и замедлил ход.

– Еще, еще хочу! Толкни еще, Зоя! – требовал он, дергая за леску.

Тут Зоя подмигнула кролику Рудольффу, снова взяла кабанчика, сняла с него крылья, приладила их на спину Уде и снова запустила его вокруг люстры.

Каблуковы, крольчихи и кролик Рудольфф, зачарованные, задрав головы вверх, наблюдали за полетом Уди. Тот реял в воздухе молча, растопырив лапы. Уши и крылья развевались у него за спиной.

– Он похож на ангела, – прошептала растроганная Алиска,

– И никакой он не ангел, – оборвал ее кролик Рудольфф, – а настоящий покоритель воздуха. Ух, какой номер потрясающий получится! Я уже вижу, как это будет.

Он засуетился и начал довольно гневно покрикивать на крольчих:

– Давайте, шевелитесь! Все по местам! Начинается репетиция!

– Узнаю прежнего кролика Рудольффа. В своем репертуаре, – проворчала Дашка. – Сейчас еще что-нибудь начудит.

– А посторонних прошу удалиться с площадки, – бросил он в сторону сестер.

– Это мы-то посторонние? – возмутились они.

– Вы отношения к шоу-группе не имеете, – спокойно, но твердо отрезал кролик Рудольфф. – Если бы вы приняли мое предложение и стали нашими художниками по костюмам, то, как члены нашего творческого коллектива, смогли бы присутствовать. А принять вас в артистки по-прежнему не могу потому, как хоть некоторые из вас и соорудили на голове нечто наподобие рогов, но рога – это все-таки не кроличьи уши, и сами вы далеко не кролики. А потому – *au gevoig*, мои хорошие.

Алиска и Дашка кинулись искать управы на кролика у Зои, но она не слушала их:

– Я уже в школу опаздываю.

Через несколько минут Зоя впопыхах, уже в пальто и шапке, забежала в комнату за портфелем.

Кролики на нее даже не обратили внимание. У них кипела работа. Кролик Рудольфф, обхватив задними лапами игрушечного свина, со скрежетом отвинчивал с его головы шлем летчика. Иногда он отвлекался от своего занятия и палкой от швабры подпихивал Удю, который осваивал в воздухе акробатические трюки.

Мили и Малинка что-то не менее старательно вырезали из бумаги, сидя на полу.

– А что они делают? – спросила Зоя, забыв, что опаздывает.

– Конфетти вырезают, – не оборачиваясь буркнул кролик Рудольфф, терзая кабана. Шлем уже начал поддаваться. – Удя будет с воздуха сыпать на нас конфетти.

Зоя застыла в дверях комнаты.

– Зачем такие сложности? Вы представляете, сколько времени крольчихам придется потратить на это конфетти?! Проще купить готовое!

Кролик Рудольфф бросил на нее раздраженный взгляд:

– Нет, не проще! Никто, я смотрю, работать не хочет. Трудиться надо, всего добиваться самим! К тому же, конфетти у нас свое будет. *Экс-клю-зив-но-е*. Ручной работы. А не как у всех – из магазина... Торопиться некуда – пускай вырезают.

Зоя поправила шапку, взяла портфель и еще раз посмотрела на крольчих.

Перед ними на ковре лежало уже готовое конфетти: три неровных цветных бумажных кружочка. Малинка и Мили усердно трудились над новыми. Малинка от старания даже высунула кончик языка. Зоя попятилась к выходу, с интересом наблюдая за кроликами, а потом спохватилась и побежала в школу.

Команда спасения

Кролик Рудольфф стоял под люстрой, задрал вверх голову, и старался говорить спокойно и убедительно:

– Удя, сосредоточься и слушай меня внимательно. Я сейчас начинаю считать до трех. На счет «три» ты резко дергаешь застежку памперса, аккуратно вываливаешься из него и благополучно приземляешься на кота.

Удя хлюпнул носом:

– Удя боится.

Кролик Рудольфф прижал уши: он начинал выходить из себя.

– Представь, что ты – летчик. Твой самолет подбили, а парашют не раскрылся. Но ты чудом зацепился за ветку дерева.

Кролик Рудольфф с подозрением покосился на кота и снова принялся втолковывать Уде свою идею:

– Мы – команда спасения. Мы тебя обнаружили и обязательно спасем, но для этого ты должен сделать, что тебе говорят. В противном случае мы тебе помочь не сможем. Более того – уйдем на обед. И виси тут до вечера один, пока не подоспеет другая команда спасения. Но она, похоже, задерживается в школе.

Удя осторожно стянул с головы шлем и бросил его вниз. Шлем упал прямо на кота, угодив тому в морду. Клочок зашипел, но не ушел, а продолжал лежать внизу.

Кролик Рудольфф торопил Удю:

– Вот видишь, кот тебя поймает! Падай, не бойся. Везде мягко.

Удя колебался.

– А не то уйдем! – тряс ушами кролик Рудольфф. – Все, уходим!

– Нет-нет, постойте! Удя готов, – отчаянно пискнул крольчонок и взялся за застежку памперса.

Кролик Рудольфф остановился и еще раз с расстановкой повторил.

– На счет «три» резко расстегиваешь памперс, – и принялся считать: – Один, два, три...

Зоя вернулась вечером. Но никто из кроликов не выбежал ее встречать. В квартире стояла тишина. Она быстро прошла в комнату, где оставила кроликов утром на репетиции, и увидела странную картину. На середине, в самом центре, лежал Клочок, вытянувшись во весь рост, но при этом не спал, а, казалось, ждал чего-то. Вокруг него по кругу расположились кролики. Мили и Малинка дремали, свесив головы вниз, сцепившись друг с другом лапами. Кролик Рудольфф сидел абсолютно неподвижно и смотрел задумчиво куда-то вперед. Время от времени он глубоко вздыхал, и уши его, безвольно висящие, слегка колыхались. Вся комната была забросана крошечными цветными бумажками и тряпками из домика крольчих. У порога валялся надтреснутый шлем кабана-летчика. На леске, привязанной к люстре, одиноко покачивался в воздухе памперс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.